

Рой на мгновение приостановился, услышав такие смелые слова, а затем осторожно положил тыльную сторону ладони на лоб Юмеи Окадзаки. «У тебя жар?»

«Я серьезно. Хотя это может показаться хвастовством, но, учитывая, что я стала врачом в 18 лет под руководством величайшего физика, доказавшего Великую Единую Теорию, мои гены должны быть сопоставимы с твоими. Так что завести с тобой ребенка было бы неплохой идеей», — серьезно сказала Юмеи Окадзаки. «Мы можем пойти на экстракорпоральное оплодотворение или даже на естественное зачатие. Что скажешь?»

Юмеи Окадзаки вдруг почувствовала тягу к его телу.

Рой не думал, что она настолько прагматична. Неужели она действительно была готова пойти на такое с человеком, с которым у нее не было никакой эмоциональной связи, и все ради того, чтобы произвести на свет интеллектуальное потомство?

«Не делай такого выражения», — сказала Юмеи Окадзаки. «Наверное, я испытываю к тебе некоторую симпатию, поэтому не против заниматься с тобой подобными вещами».

«Давай оставим это на потом. Я еще не готов стать отцом».

Юмеи Окадзаки на мгновение посмотрела на Роя и спросила: «Я просто спрошу, твое либидо все еще в порядке, верно?».

«Вероятно».

«Продолжение жизни заключается в передаче генов. Гены определяют инстинкт и импульс к размножению. Иными словами, если генами можно управлять, то можно ли управлять и инстинктами?»

«Я этого не отрицаю. Первый этап Генного замка — это использование инстинктов. Если полагаться исключительно на обычную мозговую ткань для контроля над телом, то тебе понадобится суперкомпьютер для его поддержки. Но если ты полностью используешь стрессовую реакцию различных частей тела, то точный контроль не нужен».

«Я начинаю все больше и больше жаждать твоего генетического материала».

«Твои слова опасно приближаются к категории нимфомании».

«Ну, раз ты пока не готов к детям, давай пока отложим этот вопрос. Обещание держится независимо от того, когда», — Юмеи Окадзаки не стала заикливаться на этом вопросе. «Теперь, когда все решено, какие у тебя дальнейшие планы?»

«Сначала я вернусь к себе домой, а потом зарегистрируюсь в Ассоциации героев, чтобы стать героем или что-то в этом роде».

«Понятно. Тогда давай, займись делом».

Еще мгновение назад она говорила такие провокационные слова, но сейчас это выглядело как отмахивание от мухи: она пренебрежительно махнула рукой в сторону Роя, прежде чем уйти.

Однако, уходя, она добавила: «Да, кстати, согласно исследовательскому отчету Генуса, эсперы, использующие психокинетические способности, являются результатом доброкачественных мутаций в тканях мозга. Так что ты тоже можешь попробовать, посмотри, сможешь ли ты

использовать психокинетические способности. Лично я бы сказала, что быстрее просто найти эспера и просканировать структуру его мозга... В конце концов, Темная материя может практически все».

Рассуждения Юмеи Окадзаки были здравыми.

Попробовать определенно стоило.

Наличие психокинетических способностей значительно облегчило бы жизнь в разных аспектах...

Если психокинетические способности, которыми обладают эсперы, — это результат доброкачественных мутаций в какой-то части тела, то теоретически я могу имитировать любую психокинетическую способность, верно? Рой задумался: «Однако некоторые способности связаны с такими вещами, как сила воли, психическая сила и душа, которые сложно определить и наблюдать. Это довольно интригующе».

Потому что эта область была слишком эзотерической.

Честно говоря, он не очень хорошо в ней разбирался.

Сейчас мышление Роя больше склонялось к рациональному познанию. Для него человеческое сознание было построено на материи, а то, что мы называем мышлением и познанием, было просто бесчисленными взаимодействиями нейронных сигналов.

Исходя из этого, на самом деле не было ничего невозможного в создании гуманоидных роботов, похожих на людей. Просто ткани мозга были слишком точными и сложными, что делало их репликацию чрезвычайно трудной.

Однако Рой не хотел отрицать уникальность жизни.

Более того, что это был за мир?

Это был мир, отличный от реального, и, судя по текущим результатам, это был мир, изображенный в One Punch Man.

Конечно, Рой не относился к ним как к совершенно идентичным. На ранних этапах исследования Рой не использовал свой опыт чтения манги и просмотра аниме как догму.

Но, учитывая сложившуюся ситуацию, любое невероятное существование должно быть включено в категорию вещей, подлежащих исследованию.

'Если оно существует, его можно наблюдать и распознавать. Затем идет технология, использование и развитие души'.

Материализм. Диалектический материализм.

Это были две идеологические основы познания мира Роем.

Он не отрицал такие вещи, как психокинетические способности, демоны, души или магия, говоря, что они не являются научными. Раз они существовали, значит, они были научными. Наука, в конце концов, была систематическим знанием, основанным на наблюдении, объяснении и познании объективных явлений.

Иными словами, все, что существует и может быть наблюдаемо, конвертируется в научное знание.

'Ну, думать о таких вещах сейчас еще рано, в конце концов, пока нет объектов для наблюдения. Кроме того, я не очень люблю размышлять о вещах в сложном направлении'.

Отбросив хаотичные мысли, Рой направился к окраине города Z.

Эффективность и рационализация всех действий и мыслей может показаться хорошей вещью. Но это означает отношение к людям как к машинам, что, честно говоря, немного противоречит человеческой природе.

Возможно, Рой устроил фазу активации генного замка, потому что не мог смириться с тем, что полностью потеряет свою взрощенную человечность. Иначе он превратился бы в рационального монстра.

Именно из-за того, что Рой сделал такой выбор, он мог теперь неторопливо прогуливаться, как сейчас. С точки зрения рационализма, это был неэффективный и неэкономичный подход. Ведь он потреблял физическую энергию и мог столкнуться с раздражающими монстрами. Не проще ли было бы просто использовать пространственно-временные прыжки?

Случайно испарив одного монстра, Рой заметил, что кто-то приближается.

Это были Сайтама и Генос.

Действительно, в Городе Z были только эти два человека, которые бродили по улицам так же беззаботно, как Рой.

«Сайтама-сан, Генос». Рой поприветствовал их. «Редко можно увидеть, как вы оба двигаетесь в таком медленном темпе. Вы куда-то идете, чтобы что-то сделать?»

«Рой!» Сайтама продемонстрировал легкую улыбку. «Не видел тебя уже несколько дней. Где ты был?»

«Я был у доктора Окизаки... А вы, ребята?»

«Ну...» Генос шагнул вперед: «Мы с Сайтамой-сенсеем собираемся зарегистрироваться в Ассоциации героев, чтобы стать профессиональными героями».

«Хм... Сайтама-сан, а ты разве не для развлечения стал героем?»

«Есть разные причины». Сайтама, казалось, не хотел раскрывать причину.

Генос ответил за Сайтаму: «Вообще-то, дело обстоит так. Сегодня, когда Сайтама-сенсей отправился сражаться за справедливость, он вернулся, жалуясь, что не прославился, а потом понял, что на самом деле он не профессиональный герой. Ни один из монстров, которых он победил, не был признан...»

«Хватит, Генос, прекрати болтать!» — быстро вмешался Сайтама.

«Понятно. Итак, Сайтама-сан, ты чувствуешь, что твоя популярность слишком низка, верно?»

Сайтама покраснел. Затем он пробурчал: «Да, точно! Это так разочаровывает! Я борюсь со злом три года, а сегодня кто-то сказал мне, что не знает меня и даже принял за террориста,

когда я шел по улице. Разве это не слишком! Я борюсь с преступностью уже три года!»

Простите Сайтаме его небольшое тщеславие.

Ему тоже хотелось иметь своих фанатов, но сейчас, вместо того чтобы говорить, что его популярность была низкой, точнее было бы сказать, что у него вообще не было популярности.

Хотя его это не особенно волновало.

Но он все равно был немного раздражен.

Он посмотрел на Роя: «Кстати, Рой. Почему бы тебе не пойти с нами, чтобы зарегистрироваться в качестве героя? Хотя ты никогда не считал себя героем, намеренно или ненамеренно, но ты наверняка уничтожил немало монстров, верно?»

«Наверное...» Рой действительно не считал такие вещи. «Конечно, давай пойдем вместе».

«Ха, ты так легко согласился?»

«А разве ты меня не приглашал?»

«Я просто сказал это вскользь». Сайтама ответил: «Потому что мне кажется, что ты не очень охотно идешь на такие вещи».

Рой ответил с улыбкой: «Ну, в любом случае, мне нечем особо заняться. Кстати говоря, Сайтама-сан, разве ты тоже не занимаешься чем-то бессмысленным?»

Сайтама был слегка ошеломлен и ничего не сказал.

Споры по таким пустяковым вопросам, казалось, не служили никакой реальной цели. Рой даже не стал возвращаться к себе и вместо этого сопровождал двоих, которых случайно встретил, когда они направлялись в Ассоциацию героев.

<http://tl.rulate.ru/book/107857/4078078>